

ЖНИК, ПУБЛИЦИСТ

ДЕНИЯ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

Молодежьذربайджане, 1984, июль. ?-бю

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА ДЖАВИДА...

Выдающегося азербайджанского представителя романтизма XX века Г. Джавида прозвали эрса раскритиченного человека, тем, к которому обращались на всем пути своего творчества, гуманистические идеи, которые он закладывал и пропагандировал всю свою жизнь.

Бессмертны «Шейх Санаи», «Ибниси», «Самуил», «Топал Теймур», «Пайгамбар», «Афет», «Ханлы», «Азера» и другие его пьесы являются яркими примерами чуждого и идеального, дум и чуждого Джавида—гуманиста, поэта, драматурга, философа.

Широта творческого дилемона, глобальность решаемых проблем и в то же время конкретность отображения конфликтов, вытекающих из противоречий действительности, свелись Джавида право стоять в ряду великих драматургов мира.

Джавид большей частью обращался к традиционной жанру. Обществу, что великие мастера художественного слова во всем мире традиционно называют шедеврами поэзии. Они считают ее жанром, позволяющим поднять самые глубокие пласты человеческого сознания, общественной жизни и быта, жанром, вызывающим философские раздумья о жизни и бытие, борьбе и смерти.

Г. Джавид стремился отобразить в своем трагедии именно большое, глубокое противоречие жизни. Прекрасно разбираясь в тонкостях человеческой психологии, он создавал галерею образов — личностей, сильные по духу, личностей возвышенных, одухотворенных и мужественных, немые и самоотверженные, красивые и чистые.

Как положительные, так и отрицательные персонажи его пьес не только не повторяют друг друга, а, напротив, являются совершенно оригинальными, отличающимися друг от друга своей психологией, душой, миром и взглядами.

Его положительные герои—это личности, ищущие гармонии в жизни, родственную связь внешней красоты и чистоты внутренней. А отрицательные герои... Джавид и на своем надеется светлым лицом, и в нем увидеть истину положительного.

В романтизме творчества драматурга — поэта правда жизни и художественная правда идут параллельно. Тот же Шейх Санаи, пришедший из далекой легенды, убеждает не только в силе своей любви, но и в том, что эта любовь,

гордая, мушкетерская натура—любовь.

Исторический Топал Теймур парадоксален тем, что despite, разрушительная воинственность как начальная суть его характера сочеталась с разумом, где-то даже желанием создавать, творить в искусстве, литературе, вообще в искусстве бытия.

Философ — материалист древнего Востока поэт Самар Хайи принимал внимание драматурга своей мудростью, творческим и силой борьбы против мракобесия.

Разговор об образе, вышедшем из-под пера большого мастера, можно продолжать беспрестанно. Но наша цель сегодня не в этом. Мы хотим рассказать о жизни театра Джавида за пределами республики.

История Тебризского театра некоторых время в кинотеатре Г. Джавида. Это продолжалось с 1928 по 1944 год.

Первой пьесой Джавида, поставленной в Тебризской сцене, является «Шейх Санаи», которая была поставлена осенью 1928 года в день открытия театрального сезона. Постановку подготовил талантливый актер Мирза Багир Гаджи-заде, сам выступивший в роли шейха Санаи. Впоследствии он взял себе фамилию Санаи. Хумар играла аристократическую Ли-за. Спектакль шел на сцене Арамии (Тебризцы не имели своего театра, арендовали сцену при шире Арамии, где ставили спектакли, сборы от них расходовались на ремонт школы и на приобретение необходимого инвентаря).

В подготовку постановки было вложено много труда. Передовые люди города вместе с актерами ходили по домам богатым, в особенности известным купцам, за три-четыре месяца до премьеры и распространяли билеты.

Люди, видевшие этот спектакль, свидетельствуют, что он был прекрасным и что запомнился на всю жизнь.

Прогрессивная интеллигенция, просветители и поэты на своем свободном месте читали открытки из «Шейха Санаи». Им особенно понравилась сцена, где Санаи рассказывает красавице Кавказе... и индийской

«Шейх Санаи» о своем огромном влиянии на духовность Тебриза, Полония, которая должна была дать, свое согласие на постановку, многие собрались в пьесе, но все же идея и философское содержание ее понравились зрителям. Труд, вложенный группой в подго-

товку спектакля, не пропадал даром.

По просьбе, давая на настоящий Тебризский спектакль место месячной спектаклю был показан повторно. Несмотря на старания режиссера М. Б. Гаджи-заде и талантливых людей Тебриза, показать спектакль в третий раз не удалось. Начальник просвещения доктор Молсун, назначенный из Тегерана, запретил говорить, пел азербайджанцы (он был приехавшим из Тегерана). Режиссер, получив образование в Лондоне и был в то время в Тегеране (азербайджанского языка). Школа перешла на фарсидский язык. Учителя, которые давали пьесу говорить на азербайджанском языке, немедленно отстранялись от работы.

Такой образ, интеллигент в Тебризе не ставился спектакли на азербайджанском языке, что вызвало открытое недовольство среди азербайджанского населения.

Все возраставшее недовольство и требование азербайджанцев привели к тому, что пьесу разрешили играть, но только на фарсидском языке.

Пьеса «Ибниси» была поставлена на той же сцене Арамии группой «Айяни-ибети» («Зеркало примера») в сезонах 1929—1930 года. Пьеса была допущена и постановка после тщательной проверки и согласования управлением полиции и просвещения. Подготовленный режиссером Рахманом Мули-заде Шарилли спектакль стал сенсацией в Тебризе. После второго действия в зале поднялся шум, произошло столкновение между актерами и реакционными зрителями. Группа людей напала на актеров и стала избивать их. По настоянию полицейских спектакль был прерван.

На следующий день один из слушателей мечети, собрав вокруг себя верующих, заявил, что вчера в театре арийцы осквернили мусульмане осквернили шарил. В городе поднялся переполох. Верующие требовали наказать виновных. Полицией управление вышло в дело, и Шарилли Рахман Мули-заде был арестован.

Просветители города пришли в полицию управление и взяли арестованного на поруки. Но Рахману Шарилли пришлось дать обещание: распорядиться: впредь не выходить на сцену. Он навсегда покинул театр.

Спустя несколько лет по требованию прогрессивных деятелей просвещения был поставлен «Ибниси» режиссером Беканом Махмудовым в Тебризе. Цензор и на этот раз добился своего: пьесу намо-

го сократили и вывели с нее существенные изменения.

Вышеназванная группа «Айяни-ибети» попыталась в 1931—32 годах поставить интерпретацию пьесы Джавида «Пайгамбар» («Пророк»). Состоялось два представления, но по настоянию управления не разрешено показывать пьесу. В 1944—45 годах режиссер Тегеранского театра Али Камали подготовил постановку «Ибниси». Художником спектакля была Валя Хасанов — выпускница Бакинских художественного техникума. Пьеса была поставлена в театре «Синема Зинба», где в основном демонстрировалась кинофильмы. Но владельцы преобразовали его в театр, назвав «Ташкил-и-Зинба». Несмотря на то что пьеса была принята с большим энтузиазмом, состоялось всего два представления. Пьеса была сильно сокращена, последний диалог был вообще снят, но и в таком виде она оказала большое воздействие на зрителей. Спектакль, особенно его подготовка создали большую популярность в городе. На репетициях и в дни представлений присутствовали полиция.

История или, точнее, жизнь театра Джавида за пределами республики не ограничивается. Она началась в 1918 году в городе Бакинском в Дворцовом театре трагедий «Арамии», и в последующие годы его произведения, такие, как «Ибниси», «Шейх Санаи», «Топал Теймур», «Самуил», «Шейх» и другие пьесы, игрались сцене Гиджикского, Ташкинского, Ашхабадского, Махмудовского, Евразийского, Тифлиского театров.

Замечательными событиями жизни то, что на сцене Азербайджанского государственного академического драматического театра имени М. Аджиева с успехом прошел спектакль «Ибниси» (режиссер народный артист СССР М. Мамадов), «Афет» — Сумгаитским театром имени Г. Арабджанского (режиссер А. Курбанов) «Топал Теймур» — на сцене республиканского телевидения (режиссер Р. Мирзоев), и, наконец, впервые в истории театра Джавида трагедия «Шейх Санаи» на сцене Азербайджанского государственного русского драматического театра имени С. Вургуня (режиссер Д. Садыгов).

Нет сомнения, что герои Джавида заговорят еще на многие языки. Они расскажут о своей любви, о смысле жизни и о великом предзнаменовании человека.

Т. ТАХМАСИБ,
надежды интеллигенции.

